

Се Аньжань махнул рукой:

— Пусть будет это.

«Любовь X Бесконечность», это же песня для девушек!!!

Визажист, не говоря ни слова, вышла из гримёрки.

Когда Хань Шу пришёл готовиться, он увидел, как Се Аньжань наносит макияж перед зеркалом.

Вспомнив недавние новости от режиссёров, Хань Шу подошёл к Се Аньжаню и забрал коробку с тенями для век.

— Как ощущения?

— Какие ощущения? — Се Жань посмотрела на него сбоку.

Этот Хань Шу просто сумасшедший, он всё время цепляется к этому слабаку. Слова Се Аня были очень метки: Хань Шу сам по себе слабак, поэтому и цепляется к Се Аньжаню.

— Я просто хочу доказать одну вещь: сильный ты или слабый, ты всё равно не сможешь победить меня, — Хань Шу смотрел в зеркало на Се Аньжаня, чьё лицо было покрыто тональным кремом и выглядело бледным.

— Не сможешь победить того, у кого есть поддержка? — Се Жань закатила глаза. — Радуйся, если можешь.

Хань Шу больше всего ненавидел, когда Се Аньжань не обращал на него внимания, но прежде чем он успел придумать новые оскорбления, он увидел, как тот направился к вешалке и выбрал... юбку?

Се Жань взяла пышную юбку, надела её и, не спеша, вынесла Хань Шу последнее предупреждение.

— Думаю, ты что-то неправильно понял.

— Что... что именно? — Хань Шу был озадачен.

Се Жань, надев юбку, вернулась к зеркалу. Она смотрела на отражение Хань Шу и чётко произнесла:

— Се Аньжань — это человек, которого могу обижать я. Другим это не позволено.

В зеркале Хань Шу нахмурился, выражая недоумение.

Се Жань нарисовала помадой сердце на зеркале:

— Некоторые вещи, после того как их сделаешь, требуют расплаты. Когда ты давил на режиссёров, используя своё влияние, ты думал о том, какую цену придётся заплатить?

Се Жань провела пальцем по сердцу, превратив его в «разбитое сердце». Палец, испачканный красной помадой, она приложила к щеке Хань Шу, слегка, кокетливо проведя по ней.

Се Аньжань вышел из гримёрки, а Хань Шу застыл на месте, с отпечатком помады на щеке, его мозг отключился.

На соревнованиях.

Малый зал университета Ц был известен своей сложной атмосферой, потому что студенты университета Ц умели шуметь.

Хань Шу закончил своё выступление, вытирая пот со лба. Только что в гримёрке он был так напуган, что его выступление было далеко от идеала, он просто смог закончить песню.

Он не хотел вспоминать тот момент с Се Аньжанем, потому что чувствовал, что должно произойти что-то невероятное...

После выступления ведущего настала очередь Се Аньжана выйти на сцену.

Ведущий, глядя на карточку, с преувеличенным энтузиазмом объявил:

— Приглашаем этого молодого человека исполнить энергичную песню «Любовь Х Бесконечность»! Встречайте Се Аньжана!

Внизу Суй Юань слегка нахмурился и тихо спросил Мэн Лай:

— Разве Аньжань не должен был петь «Молчание»?

Мэн Лай тихо ответила:

— Мне узнать?

Суй Юань уже хотел отказаться, как увидел, как из-за кулис выбежала фигура в белом.

Зал взорвался смехом и аплодисментами.

Се Жань не надела женскую одежду, а просто накинула пышную юбку из тюля поверх белого костюма. Она не надела парик, как обычно, и не нанесла сильный макияж, но её движения и тон были настолько милыми и женственными, что было сложно определить, кто перед ними — парень или девушка.

— Извините, днём я получила сообщение от режиссёров, что Хань Шу решил спеть «Молчание», — голос Се Жань был искренним. — Режиссёр, который со мной общался, сказал, что у Хань Шу есть поддержка, поэтому мне пришлось спеть эту песню. Надеюсь, вам понравится!

В зале воцарилась тишина, а затем всё взорвалось. Они видели закулисные игры, но чтобы участник так открыто о них говорил, это было впервые! Это было очень по-университетски, да, круто!

Конечно, они не знали, что Се Жань могла так говорить, потому что у неё была поддержка, даже больше, чем у Хань Шу! Она оглядела зал, ища Суй Юаня, сидящего внизу.

Режиссёры поспешно включили музыку, чтобы заглушить голос Се Жань, а она, подняв ногу, начала танцевать под ритм...

В зале снова поднялся шум.

Суй Юань был в ярости, он с упрёком спросил Мэн Лай:

— Что происходит? Как вы это организовали? Заставляете Аньжана надевать женскую одежду?

Мэн Лай была удивлена. В её памяти Суй Юань всегда был спокойным начальником. Хотя внешне его часто представляли как холодного и строгого босса, она знала, что он терпеливый и снисходительный человек. Он так резко говорил с ней впервые.

Мэн Лай, не раздумывая, встала и пошла к режиссёрам.

На сцене Се Жань пела и танцевала, достигнув кульминации. Атмосфера в зале была накалена, все хлопали в ладоши. Трудно было представить, что после стольких лет «Звезда кампуса» наконец-то создала комедийную звезду.

Внизу Суй Юань уже закрыл лицо рукой. Как истинный мужчина, он не мог смириться с тем, что Се Аньжань предстал перед всеми в таком виде. Он чувствовал боль в груди, думая о несправедливости, которую пришлось пережить этому ребёнку.

На сцене Се Жань закончила песню и поклонилась:

— Голосуйте за Жаньжань! — Микрофон был направлен в зал, и все зрители начали скандировать: «Жаньжань, Жаньжань, Жаньжань...»

Внизу Суй Юань ещё больше переживал за Се Аньжана, думая, что он так глубоко погрузился в образ Жаньжань, что начал копировать её манеру поведения.

За кулисами вся режиссёрская группа была в шоке, не ожидая такого провала. Все были расстроены: вы, руководители Хайю, сказали нам продвигать Хань Шу, а теперь оказывается, что директор хочет продвигать другого. Как можно так издеваться над людьми?

Но, несмотря на жалобы, им нужно было срочно исправлять ситуацию.

Итак, когда ведущий объявил, что Се Аньжань с перевесом в десять голосов стал победителем «Звезды кампуса», никто не удивился.

По традиции, все зрители должны были встать и назвать нового победителя «красавчиком кампуса».

Но в этом году кто-то крикнул «красавица кампуса». Затем, с присущим студентам университета Ц чувством юмора, все начали скандировать «красавица кампуса», «красавица кампуса», «красавица кампуса»...

На церемонии награждения Се Аньжань был в полном замешательстве. Он неожиданно стал «красавицей кампуса», все в зале аплодировали ему, а Суй Юань с букетом цветов медленно приближался к нему.

Суй Юань вручил Се Аньжаню награду, затем взял микрофон у ведущего.

— От имени стриминговой платформы Хайю я приглашаю победителя «Звезды кампуса» университета Ц принять участие в ежегодном празднике Хайю. Аньжань, ты готов спеть на сцене Хайю песню «Молчание», которую ты готовил?

Под светом прожекторов все аплодисменты и крики стихли.

Се Аньжань смотрел, как Суй Юань протягивает ему микрофон, словно много лет назад, когда он оттолкнул хулиганов, окруживших его, и протянул ему руку...

— Я готов.

Се Аньжань произнёс.

Внизу Мэн Лай внимательно наблюдала за каждым движением Суй Юаня, спокойно отмечая ещё одну «неожиданность».

Авторское послесловие:

Се Жань: Я — красавица кампуса!

Се Ань: Ты — комедийная звезда.

Ежегодный праздник стриминговой платформы Хайю изначально был просто вечерним мероприятием, но из-за ценности билетов руководство компании решило провести «Годовое соревнование» за неделю до праздника. В течение этой недели все стримеры ранжировались по сумме полученных донатов, и только десять лучших получали приглашение на праздник.

Возможность показаться перед руководством означало официальное признание в качестве интернет-знаменитости, а в будущем это гарантировало больше ресурсов для стримов. Поэтому каждый стример изо всех сил старался пробиться в десятку.

В 2014 году Хайю установила рекорд, заработав за неделю 170 миллионов юаней, что стало известно как «Золотая неделя».

Обычно в эту неделю три лучших стримера получали миллионные спонсорские сделки, а даже десятый, едва попавший в список, был на уровне миллиона.

Также это соревнование было битвой между развлекательным и игровым каналами.

Стримеры игрового канала имели огромную популярность, с сотнями тысяч зрителей одновременно, что полностью превосходило развлекательный канал. Однако среди зрителей развлекательного канала было много богатых людей, которые могли мгновенно поднять стримера на вершину рейтинга, и их доходы превосходили игровой канал.

<http://bllate.org/book/16716/1536760>